

"Думаю, это правда".

У Шим-гу были еще вопросы.

"Так что же мне делать? Если я просто похвалю их и перестану сравнивать их с другими, этого будет достаточно?"

"Кроме того, ты должен быть для своих детей как надежный забор".

"Но как же я буду их воспитывать? Скорее всего, они будут просто ходить вокруг меня".

"Разве ты не знаешь, что на заборе есть колючки? Когда они переступят черту, ты можешь просто воткнуть один из своих шипов".

"Ах!"

"Вы можете просто позволить им расти и крутиться внутри вашего забора. И, следя за темпами их роста, ты можешь увеличивать размер своего забора".

"Но как я узнаю, насколько мне следует увеличить размер забора?"

"Я не говорю вам расширять забор бездумно. Когда твои сыновья перестанут хотеть перепрыгнуть через забор, а вместо этого захотят его защищать, тогда ты сможешь перестать его увеличивать".

"Когда это будет?"

"Ты узнаешь это, когда он наступит. Откуда мне знать?"

"...что?"

"Я уже столько сказал, хочешь, я тебя лично накормлю?"

После этого, хотя Шим-гу поначалу и было неловко, он последовал совету Кан Хёка, и результаты оказались поразительными. Их достижения росли быстрыми темпами, и вместе с этим их характеры, которые были немного грубоваты, начали сглаживаться.

Много лет спустя Шим-гу спросил Кан Хёка.

"Глава клана, откуда у тебя такие хорошие советы по правильному воспитанию детей, несмотря на то, что ты не женат и у тебя нет детей?"

Кан Хёк усмехнулся на его вопрос.

"Ну, это потому, что я изучал этот вопрос".

"Простите?"

"Обучение всех вас было одним из способов, а еще я прочитал книгу, которая была в библиотеке клана: "Битва за воспитание детей"".

"...тебя заинтересовала такая книга?"

"Я читал ее с мыслью, что однажды я тоже стану родителем, и поэтому было бы лучше изучить

этот предмет заранее".

"Что? Изучить?"

"Разве можно стать родителем, просто родив ребенка? Если ты действительно хочешь играть роль родителя, разве тебе не нужно хорошо изучить этот вопрос?"

"...."

"Учеба - это бесконечный процесс на протяжении всей жизни".

"Понятно. Итак, есть ли у тебя на примете какая-нибудь прекрасная дева, чтобы стать твоей женой?"

Пок!

"Аргх! Больно!"

"Я ударил тебя, чтобы было больно".

"С какой стати ты ударил меня на этот раз?"

Кан Хёк просто вздохнул.

"Я ведь знаю. Почему я должен был ударить тебя?"

"А?"

Оставив разговор незавершенным, Кан Хёк молча вернулся в Мусончжон, резиденцию главы клана, а Шим-гу остался стоять у него за спиной.

С тех пор время пролетело незаметно.

Кан Хёк вышел на пенсию, став главой клана в отставке. Жена Шим-гу скончалась от старости, и он удалился на окраину Накьянга.

А Кан Хёк все еще оставался неженатым.

Когда Шим-гу играл с лианами утренней славы, он бормотал себе под нос.

"Почему старший Хён-ним до сих пор не женат?"

"Я не знал, что ты так интересуешься моим браком".

"А?!"

Шим-гу вскочил на ноги и обернулся на знакомый голос. У ворот резиденции стоял Кан Хёк.

"Эль-старший Хён-ним!"

"Зовите меня Сонсанэнним. Я сейчас работаю учителем садоводства".

"Да, Сонсенгним".

Кан Хёк прищелкнул языком, внимательно изучив внешность Шим-гу.

"Бёнёнсуль и камень Скрытой Ци... цок-цок".

Конечно же, это был Кан Хёк.

Несмотря на то, что Шим-гу изменил свой внешний облик с помощью техники "Бёнёнсуль" и надел серьгу с камнем "Скрытая Ци", Кан Хёк узнал его с одного взгляда.

"Разве на тебе не униформа служащего?"

"Я работаю в отделе уборки".

"В отделе уборки?"

"Да".

"Не может быть, что причина в том, чтобы поймать шпиона?"

Шим-гу слегка отшатнулся под пристальным взглядом Канг-Хюка и просто признался.

По его опыту, если пытаться что-то скрыть, то можно получить более серьезную взбучку, поэтому он решил во всем признаться, чтобы избежать этого.

"По правде говоря, это было потому, что я хотел быть рядом с тобой. Вот почему я был в отделе уборки..."

"Значит, пока вы скрывали свою личность, вы случайно нашли шпиона?"

"Именно."

Кан Хёк погладил свой подбородок.

"Ну, это все равно, что поймать крысу на спине быка, но все равно похвально. Ты хорошо справился".

"Спасибо".

"Так... ты собираешься и дальше работать уборщиком?"

Шим-гу нервно посмотрел на Кан Хёка и кивнул.

Он знал, что если Кан Хёк скажет, что больше не может работать, то другого выхода не будет, и ему придется уйти.

"Я спрашиваю на всякий случай, но хочешь ли ты остаться рядом со мной в надежде пережить электризующую кровопролитную битву, как в старые добрые времена?"

"Что ты имеешь в виду?"

Кан Хёк вздохнул, услышав вопрос Шим Гу, а затем произнес.

"Я устал от всего этого и хотел бы пока жить спокойно".

Шим-гу почесал голову.

"Я не кровожадный извращенец, так почему у меня должны быть такие мысли?"

"Наверное, это правда".

"И я тоже устал".

Кан Хёк посмотрел на Шим Гу. Шим-гу продолжил.

"Старец Хён Ним, то есть Сонсангним, раз уж мы вместе провели дни войны, теперь я хочу провести вместе и дни мира. Неужели это... невозможно?"

Кан Хёк почувствовал искренность в словах Сим Гу.

"Ну, я думаю, нет причин, почему это невозможно".

Лицо Шим-гу засветилось.

"Кроме того, мне неприятна мысль о том, что в школе, где я работаю, водятся крысы".

Кан Хёк сказал это, вспоминая свой разговор с Му Чжином, в котором Му Чжин сказал, что в Академии есть "крысы", которые присматриваются к Академии.

Приход Шим-гу в Академию означал бы, что его работа по устранению этих крыс сократится как минимум вдвое.

'Если такой талантливый человек, как Шим-гу, который раньше просто играл и ел, настаивает на работе, мы не можем позволить ему просто играть и есть, ему придется поработать! Конечно!

Не зная о мыслях Кан Хёка, Шим Гу немедленно встал в позу.

"Спасибо!"

Кан Хёк, получив благодарность Шим Гу, повернулся, собираясь уйти к Ён Ён.

"А! Вы сказали, что работали в отделе уборки?"

"Да-да, говорил".

"Теперь, когда ты здесь, ты можешь уйти после уборки моей резиденции".

"Простите?"

"Увидимся позже!"

Кан Хёк отправился в Ён Ён, поручив уборку своей резиденции Шим Гу.

Проследив за удаляющейся фигурой Кан Хёка, Шим-гу повернулся и посмотрел на лианы утренней славы.

"Я знаю, что старший Хён-ним немного упрям, но мне уже восемьдесят, не слишком ли много, чтобы требовать от меня уборки?"

"...."

"Но мне должно быть легче от того, что он не выгнал меня из дома...."

Кан Хёк приехал в Ён Ён. Осмотрев растения, он проверил, нет ли среди них завядших.

Но, к счастью, все растения выглядели нормально.

"Может, мне теперь всех вас полить?"

Улыбка расплылась по лицу Кан Хёка.

"Давненько я этим не пользовался".

Он достал серебряный ключ от своего склада. Открыв склад, он достал оттуда небольшой зеленый глиняный сосуд.

Несмотря на то, что сосуд был небольшим, на нем было выгравировано название.

Водный зеленый артефакт.

Он получил этот предмет от старика по имени То-онг, который выращивал священные травы.

Если священные травы полить водой, которая хранилась в этом сосуде, то даже если растение было близко к смерти, оно тут же оживало.

Кан Хёк наполнил сосуд водой из ближайшего ручья.

Вода в Водно-зеленом артефакте засверкала зеленым светом.

Когда зеленый свет проник в почву вместе с водой, растения мгновенно ожили.

"Как я и ожидал, эффект превосходный!"

Осмотрев растения, выращенные студентами, Кан Хёк перевел взгляд на те, что вырастил сам.

"Хён-ним, это твой тренировочный участок, Ён Ёвон?"

Выдернув траву, которая росла вокруг его растений, Кан Хёк обернулся.

Там стояла знакомая фигура.

"Ты здесь?"

Это был не кто иной, как Му Чжин, нынешний глава клана.

"Да, Хён Ним. Я пришел после того, как получил сообщение от директора. Я слышал, что Шим-гу Хён-ним поймал крысу?"

"Похоже, что да".

"И что же мы будем делать?"

Кан Хёк усмехнулся на вопрос Му Чжина.

"Очевидно, нам нужно идти. Где его держат?"

"Он в подземной тюрьме, которая соединена с кабинетом директора".

"Подземная тюрьма, говоришь..."

Когда Кан Хёк почти бесследно исчез, Му Чжин шмыгнул носом.

"Хмпф! Когда же я смогу достичь уровня Хён Нима... ай!".

Не успел он закончить фразу, как почувствовал боль в затылке. Кан Хёк ударил его по затылку!

"Больно!"

"Я ударил тебя, потому что было больно!"

"Хён Ним..."

"Цок-цок, ты сможешь достичь более высокого уровня культивирования, если будешь посвящать себя еще больше, какой смысл ворчать? Хватит глупить, нам нужно идти!"

"...Да."

Академия Хвачхон была местом для получения образования.

Но, поскольку это была школа внутри Мурима, в ней было все, что официально положено, и даже больше.

Например, тюрьма Академии.

Это было место, необходимое для заключения и допроса людей, совершивших различные преступления, и тех, кто приближался к Академии с темными намерениями.

Этих людей тайно арестовывали личные охранники директора и отправляли в тюрьму для допроса.

Ын Мён Мён сидел в своем кабинете и кого-то ждал. Он спускался в тюрьму не один, а с несколькими людьми.

Это были глава клана Му Чжин и школьный администратор Ши Гон Бак.

"Директор, глава клана прибыл".

Ын Мён Мён сразу же крикнул в ответ Ши Гон Баку.

"Поторопитесь и проводите его внутрь!"

"Да."

Дойрерук

Дверь открылась, и вскоре в кабинет вошли Ши Гон Бак и Му Чжин.

"Приветствую вас, глава клана!"

Ын Мён Мён немедленно поклонился.

"Итак, вы поймали шпиона?"

"Это Сим Джангро-ним постарался".

"За это нужно быть благодарным. Где Сим Чжанро-ним?".

"Он сказал, что занят чем-то таким..."

"Он не может прийти? Ничего страшного. Пойдемте."

Ши Гон Бак заговорил.

"Я провожу вас".

Он задвинул большой шкаф в кабинете, а затем открыл скрытую дверь, которая находилась за ним.

Эта дверь напрямую соединялась с проходом, ведущим в тюрьму, и этот проход должен был находиться в кабинете директора, чтобы ему было удобно входить и выходить из тюрьмы.

Еще одна причина, по которой вход в тюрьму находился в кабинете, заключалась в том, что вход должен был быть скрыт, поскольку они все еще находились в школе.

Пройдя через проход, они направились к подземной тюрьме.

"Приветствую!"

Когда они подошли ко входу в тюрьму, воины, охранявшие вход, преклонили колена.

Ши Гон Бак махнул рукой, и воины начали управлять механизмом.

Дойреурук Дойреурук

Со звуком работающего механизма тяжелые железные ворота начали подниматься вверх.

Ворота остановились на высоте роста самого высокого из группы, Ши Гон Бака, после чего группа вошла в тюрьму.

Атмосфера совершенно отличалась от атмосферы чистой и спокойной школы. Конечно, это была, несомненно, тюрьма.

В ней не было предусмотрено никаких условий для комфорта заключенных, она была полностью открыта для воздействия природной среды. Заключенные могли только избежать замерзания до смерти или смерти от слишком высокой температуры.

По мере того как они углублялись под землю, атмосфера становилась все более влажной. Воины, наблюдавшие за этим местом, опустили головы и поклонились. Затем один из воинов подошел к ним.

"Я провожу вас. Он на самом нижнем этаже".

Самый нижний этаж находился еще глубже под землей в подземной тюрьме.

Они спустились на этаж ниже.

Там висели трое мужчин с закованными в цепи шеями, а нижняя часть их тел была прикрыта

лишь обрывком ткани.

Среди них был и Со У Чжэ.

Он смотрел на Ын Мён Мён, Му Чжин и остальных членов группы глазами, полными страха.

Он чувствовал, что ему снова предстоит испытать непостижимую боль.

После пыток его тело поникло от слабости, но он не был весь в крови.

Клан Хвачон избегал бесчеловечных методов пыток, приняв в качестве официального метода пыток Технику Разделенных Костей.

Сомнительно, что пытки сами по себе гуманны, но клану Хвачон повезло в том, что при этом методе пыток, по крайней мере, не проливается кровь.

Слева от Со У Чжэ стоял Хэ Сак, а справа от него - человек со знакомым лицом.

"Кто этот парень?"

Ши Гон Бак ответил на вопрос Ын Мён Мён.

"Его зовут У Чхонбэк, он работает в библиотеке уборщиком. За полмесяца золота его заманили работать на группу "Тайная крыса с запахом крови", чтобы доставить информацию об Академии".

"Как ты смеешь предавать клан?!"

У Чхон Бэк покачал головой в ответ на гнев Ын Мён Мёна.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1631021>